

Валерий ВОЛОДИН

АЗИЯ ДАУЫСЫ

ПЕРСОНАЖИ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УЧАСТКОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ: Шарапат Нурсултановна, завуч школы, подзабывшая что такое преподавание и занимающаяся только административными вещами. Жесткая, властолюбивая, не привыкшая к спорам и критике.

СЕКРЕТАРЬ УЧАСТКОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ: Ольга Егоровна, пожилая преподавательница биологии, старожил школы и обладатель всех возможных наград и премий.

ЧЛЕНЫ УЧАСТКОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Алия Темиргалиевна – молодая учительница языка и литературы, недавно приехавшая из Алматы и не привыкшая к полусельской жизни небольшого городка. Интеллигентка и хипстерка, скучающая по своим алматинским друзьям и подругам.

Светлана Сергазовна – учительница физкультуры средних лет. Классический представитель народных масс, всегда идёт за силой и большинством. Личная жизнь не сложилась, немного выпивает, но верит, что всё обязательно будет хорошо.

Рената Алишеровна – учительница музыки. Супруга местного богача. Живёт в маленьком счастливом пузыре, оттого не видит окружающих проблем. Нежная и экзальтированная на первый взгляд, однако, ей прекрасно подходит выражение – мягко стелет, да жёстко спит.

СЦЕНА 1

Спортивный зал общеобразовательной школы №2 в маленьком провинциальном городке, торжественно украшенный воздушными шарами и лентами по случаю дня выборов. Все героини на сцене.

Шарапат Нурсултановна: Ну всё, девочки, бітті. Всех поздравляю, участок закрыт, выборы закончились, осталось только подсчитать.

Рената Алишеровна: Ураааа!

Ольга Егоровна: Слава тебе Господи, слава тебе! Светлана Сергазовна, закрывайте входную дверь. Дальше не положено впускать и выпускать.

Светлана Сергазовна: Уже закрыла, Ольга Егоровна.

Шарапат Нурсултановна: Вот молодец!

Рената Алишеровна: Уффф, какой же долгий и жаркий денёчек выдался.

Ольга Егоровна: Что есть, то есть. Давление скакало, как сивка-бурка.

Светлана Сергазовна: Ольга Егоровна, может тогда коньячку с чаем?

Шарапат Нурсултановна: Не положено.

Ольга Егоровна: Раз не положено, так не положено.

Рената Алишеровна: Ах, коллеги, это же так чудесно! Ну, скажите, столько часов в одном пространстве. Хорошо хоть глоточки друг другу не перегрызли. Я с мужем бы столько не выдержала, хотя вы знаете, как мы – душа в душу.

Светлана Сергазовна: Девочки всегда друг друга поймут, правда, Рената Алишеровна.

Ольга Егоровна: Точно, и глаз друг другу не выключают.

Светлана Сергазовна: А вы чего молчите, Алия Темиргалиевна? Всё бдите за нами? Всё подозреваете?

Алия Темиргалиевна: Без комментариев. Давайте подсчёт уже начнём скорее. По закону сказано – начать подсчёт без промедлений.

Рената Алишеровна: Вы прямо такая правильная, такая педантичная. Куда бы деться...

Алия Темиргалиевна: А почему вы так переживаете?

Рената Алишеровна: Я? Да нисколечко. Просто на вас смотреть смешно.

Ольга Егоровна: Юношеский максимализм – он такой. Максималист взял бы и частями, но ему нужно всё и сразу.

Шарапат Нурсултановна: Девочки, ладно, хватит лясы точить, пойдёмте чаю сперва попьём.

Ольга Егоровна: Поддерживаю.

Шарапат Нурсултановна: Работа у нас, конечно, ответственная. Но точно никуда не убежит от нас.

Ольга Егоровна: Светлана Сергазовна, а вы там захватите чего говорили к чаю.

Светлана Сергазовна: Идёмте, Алия Темиргалиевна!

ВСЕ УХОДЯТ

ЗКТ: Голосование на выборах президента страны началось в 7:00 по местному времени и завершилось в 20:00. В избирательный бюллетень были внесены фамилии зарегистрированных кандидатов в алфавитном порядке, графы «против всех» в бюллетенях не было предусмотрено. Голосование осуществлялось на 9725 избирательных участках, при представительствах страны за рубежом было создано 35 избирательных участков. По данным Центризбиркома, явка избирателей на 18:00 составила 84 % избирателей. По данным ЦИК, жалоб в день голосования не поступало.

СЦЕНА 2

УЧИТЕЛЬСКАЯ. УЧИТЕЛЯ ПЬЮТ ЧАЙ И ЖИВО ОБСУЖДАЮТ ВСЯКУЮ ЧЕПУХУ,

Ольга Егоровна: Я за жарку долго-долго на маленьком огне делаю...

Рената Алишеровна: Мои славные чада меня спрашивают – мамусик, куда в отпуск в этом году: в Египет или в Тай...

Ольга Егоровна: ...пока лук совсем коричневый не станет.

Рената Алишеровна: ... я говорю, у папульки вашего спрашивайте, на мою зарплату можем только под окнами отдохнуть. И в луже искупаться.

Ольга Егоровна: ... так он только слаще становится

Рената Алишеровна: ...а самой жутко на море хочется. Люблю их, конечно!

Ольга Егоровна: ...а для печёных пирожков это архиважно.

Светлана Сергазовна: Рената Алишеровна, плесните мне чаю, пожалуйста.

Рената Алишеровна: Любимого спрашиваю, дескать когда: он говорит «Сюрприз для тебя будет!». Ну какой сюрприз!

Шарапат Нурсултановна: Очень вкусно получилось, Ольга Егоровна!

Светлана Сергазовна: Вот раньше другие, конечно, выборы были. Музыка играла, эклеры, пирожное картошка и другой дефицит выставляли. Помните, Шарапат Нурсултановна?

Шарапат Нурсултановна: Ну, и сейчас в хорошее время живём. Грех жаловаться. Стабильность опять-таки и дружба народов. Не всем нашим странам советским так повезло, как нам повезло.

Алия Темиргалиевна: Сейчас еще будет фраза – хотите, как на Украине.

Шарапат Нурсултановна: Да, скажу – хотите, как на Украине? Я не хочу. И вам не советую. У нас свой путь – азиатский. И голос у нас тоже азиатский.

Алия Темиргалиевна: Ну, почему постоянно сравниваем с дном каким-то. Ну есть же страны Европы, есть Америка.

Ольга Егоровна: Там негров линчуют...

Светлана Сергазовна: Ну, коллеги, давайте не спорить.

Алия Темиргалиевна: Да тут и спорить бессмысленно.

Светлана Сергазовна: Ну вот и не спорьте.

Алия Темиргалиевна: Ну вот и не спорю.

Шарапат Нурсултановна: А теперь – тихо. Сложный был день, как уже отметили. Хочу поднять тост за всех вас. Все хорошо поработали. Осталось хорошо учебный год закончить и тестирование сдать. За вас!

Светлана Сергазовна: Ура!!!!

Ольга Егоровна: А я тогда хочу, алаверды, да, называется, поднять тост за всё наше дружное учительское братство. Забота о школе – это то, чему я посвятила жизнь. И какая радость, что вокруг себя я вижу таких горящих, честных и порядочных учителей с большой буквы. За нас – сеятелей доброго, вечного, инженеров детских душ, создающих счастливое будущее.

Светлана Сергазовна: Ура!!!!

Алия Темиргалиевна: Самим-то не смешно? Учителя – самые угнетённые люди в нашей стране, забытые бесконечными проверками, идиотскими бумагами и отчётами, еще и шляемся по домам, собирая данные вместо ментов, пожарных, еще чёрт знает кого. Подписка на ненужные газеты – учителя. Мёртвых кошек из арыков доставать на субботнике – учителя. Встречать кортеж чиновников – учителя. Проводить выборы – тоже мы. Ну, задолбало же!

Светлана Сергазовна: Я как вы красиво говорить не могу, но ведь грех жаловаться на самом деле. Мирно же живём.

Алия Темиргалиевна: Да проснитесь, вы наконец. Мы же грязь для них. Вам, например, не стыдно за свою учительскую зарплату. Меня алматинские друзья спросили – сколько получаешь, говорю – 60 тысяч. Вы бы их реакцию видели. Я чуть со стыда не сгорела, они эти деньги могут за вечер в караоке оставить.

Ольга Егоровна: Ну, во-первых, вы молодой специалист, будет выше категория, выше стаж, выше зарплата.

Алия Темиргалиевна: Да понятно это, но я сейчас жить хочу, а не потом когда что-то там будет. Да и не о том я говорю.

Рената Алишеровна: Ну так изъяснитесь попонятнее, вы же как бы учитель словесности...

Алия Темиргалиевна: Смотрю зато вы, Рената Алишеровна, достигли высот в искусстве... сарказма.

Светлана Сергазовна: Грязью нас называть тоже некрасиво.

Алия Темиргалиевна: Да бросьте, взять эти выборы – опять государство руками бюджетников творит свои мерзкие тёмные делишки.

Рената Алишеровна: Ну-ка расскажите, что мы за тёмные делишечки делаем?

Алия Темиргалиевна: Мы не будем никому приписывать голоса, ни действующему президенту, ни оппозиции никакой. Неужто нам так трудно всё правдиво указать?

Шарапат Нурсултановна: Я вам так скажу, Алия Темиргалиевна, перед нами поставили задачу. Мы её выполним. Хотите вы того или нет.

Ольга Егоровна: Мы люди подневольные... Куда партия укажет, туда ветром понесло!

Шарапат Нурсултановна: Действующий президент – это власть. Если вы не уважаете его, значит, вы не уважаете и меня. А раз так – разговор у нас будет короткий. Но, не здесь и не сейчас. Повод не тот. В понедельник и поговорим.

Алия Темиргалиевна: Вы то здесь причём, Шарапат Нурсултановна, вы завуч мелкой заштатной школы. Где власть, а где вы.

Шарапат Нурсултановна: Я повторяю, девочка, тебе придётся уважать власть, она тебе деньги платит, между прочим.

Алия Темиргалиевна: Деньги мне платят во-первых за работу, а не просто так, а вторых, не личные деньги президента, а деньги с наших налогов.

Шарапат Нурсултановна: Тем не менее, Алия Темиргалиевна, я хочу поднять этот тост за президента. И от всей души пожелать ему победы.

Светлана Сергазовна: Ура!!!!

Алия Темиргалиевна: Но...

Шарапат Нурсултановна: Руководителя нужно слушать даже тогда, когда он молчит, Алия Темиргалиевна. А теперь, ротик на замок.

Рената Алишеровна: Поддерживаю!

Ольга Егоровна: Единогласно.

Алия Темиргалиевна: Я всё таки скажу...

Шарапат Нурсултановна: Аузынды жап!

Алия Темиргалиевна: Вы все объединились против меня, я это давно заметила. Повторяю, я категорически против любых нарушений. И в случае чего напишу жалобу в столицу и в министерство образования.

Рената Алишеровна: Может вы еще и в своём инстаграмчике ещё одну трансляцию устроите и своим алматинским дружочкам пожалуетесь.

Шарапат Нурсултановна: И всем вашим десяти подписчикам на ютубе еще, блогерка вы наша.

Алия Темиргалиевна: Я вас предупредила. Нарушений не будет. Вбросы я вам делать не позволю, цифры кому надо приписать тоже. Хотите уволить – пожалуйста. Только так и напишите – мешала нарушать закон.

Шарапат Нурсултановна: Вот и хорошо. Чаепитие закончено. Идём работать.

ШАРАПАТ ВСТАЁТ ПЕРВАЯ, УЧИТЕЛЯ СЛЕДУЮТ ЗА НЕЙ.

СЦЕНА 3

ЗКТ: Выборы в стране основываются на свободном осуществлении гражданином своего права избирать и быть избранным. Выборы проводятся на основе всеобщего,

равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Участие граждан в выборах является добровольным. Никто не вправе принуждать к участию или неучастию гражданина в выборах, а также ограничивать его волеизъявление.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК. ГЕРОИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. АЛИЯ ПЛЕТЁТСЯ ЧУТЬ В СТОРОНЕ,

Шарапат Нурсултановна: Егоровна, потом рецепт мне обязательно запишите.

Светлана Сергазовна: Представьте, придём щас, а там бюллетеней с урной и нет уже. И всё подсчитано за нас.

Рената Алишеровна: Ну, сразу домой и баиньки.

Ольга Егоровна: Было бы очень уместно. Завтра лабораторная у девятой параллели, подготовлюсь как раз.

Светлана Сергазовна: Завтра же воскресенье, Ольга Егоровна.

Рената Алишеровна: Сегодня – воскресенье, Светочка, и то уже почти закончилось.

Светлана Сергазовна: Тьфу ты, заработалась, гоню совсем уже, вечерний гон...

Рената Алишеровна: Ага. Вечерний гон: Бом! Бом! Вечерний гон! Как много дум. Бом! Бом!

Ольга Егоровна: Так, а урна-то где?

Светлана Сергазовна: Ну где стояла – там и стоит.

Алия Темиргалиевна: Она, конечно, прозрачная, но не настолько.

Ольга Егоровна: Светлана Сергазовна, вы переставляли?

Светлана Сергазовна: Я не переставляла.

Ольга Егоровна: Пошутили и хватит. Давайте уже работать, раньше сядем – раньше выйдем.

Светлана Сергазовна: Да, дошутились. Ей Богу это не я.

Шарапат Нурсултановна: Ну а кто?

Рената Алишеровна: У меня есть, конечно, одно предположеньеце. Но если вслух выскажу – вдруг опять закричат-заверещат, что на всю Алма-Ату нас, таких дуралеев сельских опозорят.

Ольга Егоровна: Я сейчас милицию вызову. Хватит шуточек, Алия Темиргалиевна!

Алия Темиргалиевна: Я здесь-то причем?

Ольга Егоровна: Верните урну. Мне домой надо – к работе готовиться.

Рената Алишеровна: А я думала, что всё весельице на сегодня уже закончено...

Ольга Егоровна: Вместо болтовни лучше урну ищи!

Светлана Сергазовна: А что если урну похитили какие-то злоумышленники. Например, третья школа. Мстят, так сказать, что мы в Спартакиаде их обставили.

Шарапат Нурсултановна: Вы же сами дверь запирали. Сходите снова проверьте.

Светлана Сергазовна: Закрыто. Всё как было.

Ольга Егоровна: На засов?

Светлана Сергазовна: На засов.

Шарапат Нурсултановна: Ну, тогда вынуждена сделать неутешительный вывод, что это сделал кто-то из нас.

Светлана Сергазовна: Ужас, кажется, я трезветь начала...

Рената Алишеровна: Да, Алия – это сделала, что тут обсуждать.

Алия Темиргалиевна: Прищемите свой грязный язычок, моя дорогая. Я этого не делала. Не надо перекладывать на меня свою ответственность.

Ольга Егоровна: Девочки, давайте посмотрите там, может закатилось куда. Светлана Сергазовна, ну это же ваш спортзал, вы тут всё знаете. Давайте ищите! Рената, под стол загляни ещё.

Шарапат Нурсултановна: Алия, если это ты сделала – просто верни урну.

Рената Алишеровна: Это же Дарья Донцова какая-то получается. Ну, хорошо, давайте в детективчик поиграем, раз у вас детство в одном месте недоиграло. Мотив у вас есть. Вы либералочка, оппозиционерочка,

Светлана Сергазовна: Вы же нам прямо сказали, что не дадите нам делать нашу работу.

Алия Темиргалиевна: Я говорила, что не позволю вам нарушать и идти против закона.

Рената Алишеровна: Ну, вот-вот.

Ольга Егоровна: Рената, подожди. Алия, милочка, ну вы же знаете, что акимат ставит нам задачу минимум 70% явки и минимум 70% за кого надо. Школа – это важный винтик в государстве. Надо, чтобы все винтики работали, смекаешь? Не мы это придумали. Не нам эту систему и ломать.

Алия Темиргалиевна: Да отстаньте от меня. Не я это. Я вообще не выходила из вашей учительской, пока вы пирожками жирными всех кормили. Ну что, кто-то помнит, чтобы я была не у вас на виду? Аaaa! Молчите? То-то же. Это я должна вас всех подозревать, а на меня, милые коллеги у вас ничего нет.

Светлана Сергазовна: Ну как же так. Мы же все друг друга давно знаем. Это только вы чужая, в смысле не из нашего города.

Алия Темиргалиевна: Да, я тут чужая. Вы это точно заметили. Поэтому, я единственная ни в чём не испачкана из здесь присутствующих. Шарапат

Нурсултановна, возьмите себя в руки, и сделайте что-нибудь, вы здесь председатель участка.

СЦЕНА 4

Ольга Егоровна: Шарапат Нурсултановна, чего молчишь?

Шарапат Нурсултановна: Да-да, я сейчас же позвоню куратору. Надо сообщить наверх об инциденте.

Ольга Егоровна: Подожди, горячку не пори.

Рената Алишеровна: Шарапатушка Нурсултановна, может правда сор из избы выносить не надо?

Светлана Сергазовна: Смотрите, я так думаю, они там наверху сильно разбираться не будут. Нас виновными назначат и всё.

Ольга Егоровна: А это минус премия, минус оплата за выборы.

Светлана Сергазовна: И проверки, проверки, проверки, куда без них.

Ольга Егоровна: Девочки правильно говорят. Торопиться тут не стоит. Даже если мы эту соплюху отдадим им на съедение и всё на неё повесим, школу это не спасёт. Спросят – как занимаетесь подбором педагогов. Какой удар по репутации школы...

Рената Алишеровна: Ха. Ну кино и немцы просто. Прямо очереди выстраиваются из желающих в школу пойти работать за смешные денежки и без любых перспектив.

Ольга Егоровна: Сейчас не об этом. Шарапат... Нурсултановна, я предлагаю самостоятельно отыскать виновного и всё сделать чики-пуки, без комитета, без гороно, без партии, без кураторов, без шума, короче.

Шарапат Нурсултановна: Алия, что думаешь?

Алия Темиргалиевна: Я согласна с коллегами.

Ольга Егоровна: Ну вот тем более!

Шарапат Нурсултановна: Приступайте! Может что-нибудь из этого и получится. Другое дело, что за этот час, что мы чай хлебали, никто же и не выходил вроде из учительской.

Алия Темиргалиевна: Ну, почему же не выходил. Очень даже выходили. Вот вас, Рената Алишеровна со Светланой Сергазовной долго не было. Где вы были.

Рената Алишеровна: Ну, началось. Я что теперь должна отчитываться если посикать иду?

Ольга Егоровна: Видимо должны, Рената Алишеровна. Раз уж мы начали использовать язык детективов, мотив у вас вполне себе есть.

Рената Алишеровна: Прямо спешу узнать какой, Олечка Егоровна.

Ольга Егоровна: Ну, не секрет, что вы метите в завучи. Правда, Шарапат Нурсултановна? Вот, ни для кого не секрет.

Светлана Сергазовна: Впервые слышу!

Ольга Егоровна: Логично же, если такая уважаемая в городе женщина, к тому же чья надо жена, займёт и в школе статусный высокий пост и станет школьным начальником. Так чего бы вам не испортить статистику Шарапат Нурсултановне и не занять её место.

Рената Алишеровна: Милая Ольга Егоровна, наша местная мисс Марпл, ну что за прекрасную околесицу вы несёте!

Светлана Сергазовна: Ага!

Алия Темиргалиевна: Да, Рената Алишеровна это сделала, что тут обсуждать.

Рената Алишеровна: Закрой рот! Повторяю для всех, кто не понял с первого раза – это Алия Темиргалиевна противится выполнить приказ гороно и приписать нужные цифры по явке и результатам. Она – злоумышленник!

Алия Темиргалиевна: Ну раз на то пошло, то и ваша поделница, или же просто добрая, но глупая Светлана Сергазовна может оказаться засланным казачком.

Светлана Сергазовна: В смысле!

Алия Темиргалиевна: Вы уже тут говорили, что я – оппозиционерка там, либералка, но я просто за справедливость. А что могло помешать оппозиции, стремящейся сорвать выборы подкупить не блещущую умом женщину, у которой к тому же проблемы с алкоголем.

Ольга Егоровна: Ой, и смех, и грех!

Светлана Сергазовна: Не опупела ли ты, деточка, Алия, мать твою, Темиргалиевна. Вы не забывайте, что я и ударить могу. Это вы здесь чистенькие такие с педагогического, я с физкультурного. К тому же туповатая, ну и прибухнувшая, как же без этого.

Рената Алишеровна: Света, не слушай её.

Светлана Сергазовна: Ну а что, я тоже тогда предположу. Ольга Егоровна, вы же тоже сиднем не сидели в учительской. Тоже выходили поди, тоже могли эту урну свистнуть.

Ольга Егоровна: Ну, а мотив?

Рената Алишеровна: Ольга Егоровна, милая, вам сколько лет уже? 75. Сколько уже пересидели. А как же дорогу молодым?

Ольга Егоровна: Что? При чём здесь это? В огороде бузина, а в Киеве — дядька.

Рената Алишеровна: Ну, не юродствуйте. Сто тысяч миллионов лет назад, когда мне ещё вы преподавали биологию, уже тогда вам на пенсию пора было выйти.

Ольга Егоровна: Зря я тогда тебя пожалела и трояк выправила!

Рената Алишеровна: И вот с тех пор каждый год вас пытаются силой отправить на заслуженный отдых. Извините, конечно, но понятно, что дома вы никому не нужны. Оттого чего бы вам не вредить школе, чтобы сюда не слали молодых учителей из центра.

Ольга Егоровна: Ну, тогда до кучи и Шарапат Нурсултановну давайте выведем на чистую воду. С ней-то что не так?

Алия Темиргалиевна: Ну, например, устала врать, помогать порочной власти и надеется больше не заниматься преподавательской деятельностью.

Рената Алишеровна: Ха! Даже смешно, но как вариант, да.

Алия Темиргалиевна: Да и вы тоже, Шарапат Нурсултановна, как я помню, из учительской выходили...

Шарапат Нурсултановна: Ясно одно, что ничего не ясно, а убийца — садовник.

СЦЕНА 5

Светлана Сергазовна: Девочки, сил нет, хочу курить. Шарапат Нурсултановна, выпустите...

Шарапат Нурсултановна: Кури прямо здесь. И меня угости.

Светлана Сергазовна: С удовольствием.

РЕНАТА АЛИШЕРОВНА САДИТСЯ ЗА ФОРТЕПИАНО И ПОЁТ:

Висит на заборе, колышется ветром,

Колышется ветром пустой бюллетень.

Впиши кандидата, впиши кандидата,

Впиши кандидата, мой маленький друг!

Рената Алишеровна: Я вот что придумала, раз сегодня день голосования, давайте голосовать – кого подозреваем.

Светлана Сергазовна: О, я люблю играть в Мафию...

Рената Алишеровна: И если мы все согласны, то, за кого проголосует большинство, того назначим крайним и вызовем ментов.

Алия Темиргалиевна: Я против.

Рената Алишеровна: Значит, как всегда единогласненько: Алия – мафия.

Ольга Егоровна: Воистину, плохо доктору, если никому не плохо. Рената, ну что ты провоцируешь?

Алия Темиргалиевна: Знаете, может и правда хорошо, что с урной так получилось.

Светлана Сергазовна: В смысле?

Алия Темиргалиевна: Нам выпал уникальный шанс сформировать нечто новое на основе социального протеста. Может эта украденная урна поможет нам изменить многое...

Ольга Егоровна: Что ты как девочка наивная? Всё там уже за нас решено. Да ничего мы не изменим и изменить не можем.

Алия Темиргалиевна: Знаете, Ольга Егоровна, ваш откровенный цинизм сводит к закулисным играм истинное возмущение и настоящее вдохновение, подменяет понятия и лишает души и жизни любой порыв.

Светлана Сергазовна: О, как задвигает!

Алия Темиргалиевна: Взамен вы предлагаете только банальное соглашательство с существующим положением дел.

Ольга Егоровна: Думаешь я бабка глупая, которая ничего не понимает. Всё слова такие громкие говоришь. Повзрослей наконец, признайся самой себе, что просрали мы страну, просрали.

Светлана Сергазовна: Ох!

Ольга Егоровна: Да, другого слова подбирать не буду, дорогие мои. Сначала Союз просрали, потом независимую страну. Да, молчали, да, ничего не делали. Но всё уже, всё, упустили мы все возможности. Раньше надо было просыпаться, но нефть была дорогая, и она нам всем глаза закрыла. Жирные сытые годы нас убаюкали. И не жди – никто не проснётся уже. Всё!

Рената Алишеровна: Ольгочка Егоровна, скрытая революционерка вы наша, а давайте тогда просто скажем, что это вы виноваты и всё – здравствуй, песня, здравствуй, пенсия. Вам ведь даже ничегошеньки не будет, спишут на старческое слабоумие и отпустят отдыхать.

Ольга Егоровна: Милочка, мне эта работа действительно нужна. Я же тут всех пережила, и тебя надеюсь пережить. Тем более, если откровенно, на кой ляд тебе сдалась эта школа?

Алия Темиргалиевна: Хороший вопрос!

Ольга Егоровна: Твой муж драгоценный и сахарный – самый богатый мужик в городе: магазины, автомойки, кафешки – всё здесь твоего маркиза Карабаса. Давай уж лучше ты пойдёшь по статье супы варить и детей растить. От проблем потом запросто откупишься.

Рената Алишеровна: Ольга Егоровна, так не пойдёт. Вы старая. Как физически, так и морально. Неужто ваша биология за 50 лет не изменилась. Что уже говорить про возрастную психологию там, педагогику...

Шарапат Нурсултановна: Стоит отметить, что Ольга Егоровна – по-прежнему любимый педагог, её выпускные классы собираются и через 10, и через 20 лет. И про неё не забывают.

Рената Алишеровна: Старости это не отменяет. Смерти тоже.

Алия Темиргалиевна: Вам кажется, что это смешно, Рената Алишеровна, зубоскалить над смертью? Может быть у вас в роду одни бессмертные эльфы и никто не умирал?

Ольга Егоровна: Смерть звать не надо. Она всегда идёт на голос. На той неделе было тридцать лет как я своего Серёжку схоронила. Ему пятидесяти даже не было.

Шарапат Нурсултановна: Иманды болсын.

Ольга Егоровна: Честный, порядочный, непьющий, храбрый – мечта, а не мужик. Тридцать лет я вдова, тридцать лет возвращаюсь в пустой дом. Кошки не в счёт, конечно. Вы правду говорите, что у меня ничего кроме этой школы и нет.

Шарапат Нурсултановна: Оля, мы у тебя есть!

Ольга Егоровна: Ну вот уйду на почётную пенсию – и что: сериалы и запах лекарств, никчёмности и ненужности. Сколько я протяну – год, пять лет, вряд ли больше. Я жить хочу, девочки.

Рената Алишеровна: На жалость давите, ну-ну...

Светлана Сергазовна: Рената, ну правда некрасиво.

Шарапат Нурсултановна: Призываю всех к порядку и субординации. Рената Алишеровна, попросите прощения у Ольги Егоровны.

Рената Алишеровна: Да пошли вы все. Зануды.

Шарапат Нурсултановна: Я запомню...

Рената Алишеровна: Мне просить прощения не за что. Урну не я свистнула, а кто-то из вас, чистенькие вы мои.

Светлана Сергазовна: Рената, ну ты чего? Хочешь со всеми испортить отношения?

Шарапат Нурсултановна: Особенно обличёнными властью...

Ольга Егоровна: А ведь государство вести - не мудями трясти.

Алия Темиргалиевна: Вот-вот! Опасное дело вы избрали – спорить с властями, да, Шарапат Нурсултановна, всё равно что мочиться на высоковольтные провода. Вжух – и нет Ренаты Алишеровны.

Рената Алишеровна: Ой, как заговорила. Каких союзничков себе нашла. Лицемерие вам так к лицу, сучечка моя дорогая...

Светлана Сергазовна: Коллеги! Друзья! Ну вы чего в самом деле.

Алия Темиргалиевна: Рассказать вам про сучество и лицемерие? Я расскажу. Вы знаете, что самая счастливая жена и мать – по её словам – не совсем та, за кого себя выдаёт.

Рената Алишеровна: Заткнись, сука.

Алия Темиргалиевна: Мой муженёк любимый, мои деточки сладкие, то-сё, третье-десятое, фоточки оттуда, фоточки отсюда – идеальная семья, да, Рената Алишеровна?

Рената Алишеровна: Да, у меня хотя бы есть семья!

Светлана Сергазовна: Коллеги, ну давайте жить дружно.

Алия Темиргалиевна: А между тем, рассказать вам, куда Рената со Светланой ходили из учительской? Нет, им не нужна была эта урна. Нет.

Шарапат Нурсултановна: А зачем тогда мы вообще это случаем?

Алия Темиргалиевна: Я своими глазами видела, как они лизались в коридоре. Я как бы не ретроградка, но, если вы трахаетесь, или что вы там делаете, имейте уважение, и хотя бы делайте это не в школе, извращенки.

РЕНАТА АЛИШЕРОВНА ВЫГИБАЕТСЯ КАК КОБРА И БРОСАЕТСЯ С КУЛАКАМИ НА АЛИЮ ТЕМИРГАЛИЕВНУ. ЗАВЯЫВАЕТСЯ ПОТАСОВКА. УЧИТЕЛЯ ПЫТАЮТСЯ ОТТАЩИТЬ РЕНАТУ, СИДЯЩУЮ ВЕРХОМ НА АЛИЕ И ПОКРЫВАЮЩУЮ ЕЁ ПОЩЁЧИНАМИ.

СЦЕНА 6

ДЕРУЩИХСЯ РАЗНИМАЮТ И РАЗВОДЯТ В СТОРОНЫ.

Шарапат Нурсултановна: Девочки, держите их. Они же поубивают сейчас друг друга, а у нас урна не найдена.

Рената Алишеровна: Сука! Сука! Сука! Тварь! Сдохни, мразь!

Алия Темиргалиевна: Правда глаза колет? Не привыкла, что кто-то отвечает такой же злобной монетой, мерзкая лесбуха!

Рената Алишеровна: Тьфу на тебя!

Светлана Сергазовна: Рената, ты на меня плюешься!

Ольга Егоровна: Господи, дышать совсем нечем. Откройте окна...

ВНЕЗАПНО ОЛЬГА ЕГОРОВНА ОПАДАЕТ НА СТОЛ.

Светлана Сергазовна: Ольга Егоровна, что с вами? Вы побелели!

Алия Темиргалиевна: Ольга Егоровна!

ОЛЬГА ЕГОРОВНА ПАДАЕТ НА ПОЛ. ГЕРОИНИ ОКРУЖАЮТ ЕЁ И НАЧИНАЮТ ХЛОПОТАТЬ.

Шарапат Нурсултановна: Отойдите. Ей воздух нужен.

Светлана Сергазовна: Скорую вызовите!

Алия Темиргалиевна: Что с ней?

Рената Алишеровна: Окочурилась, что ли?

Шарапат Нурсултановна: Сердце у неё больное.

Светлана Сергазовна: Сейчас на стол её надо положить пока не окоченела.

Шарапат Нурсултановна: Какая окоченела. Вы рехнулись что ли все! Разойдитесь же, ей воздух нужен.

Алия Темиргалиевна: Вроде дышит ещё.

Шарапат Нурсултановна: Оля, сердце, да? Сейчас пройдёт – воды попей.

Ольга Егоровна: Устала я...

Рената Алишеровна: Что она говорит?

Светлана Сергазовна: Устала говорит.

Шарапат Нурсултановна: Подожди еще немного, скоро домой!

Ольга Егоровна: Устала я всех обманывать, лебезить и угождать.

Алия Темиргалиевна: Так это вы урну украли?

Ольга Егоровна: Нет, конечно, что я дура, что ли! Но поняла я, что бояться жизни мне больше точно не стоит, что мне могут сделать, да ничего. Больше уже ничего. Шарапат, закрой уши, но задолбала эта забота о школе! А теперь разойдитесь уже, живая я, живая. Не дождётесь!

Шарапат Нурсултановна: Разойдитесь же! Дайте ей воздуха!

Ольга Егоровна: Шарапат, не суетись, пожалуйста! Света, Рената, Алия, давайте, что ли на сегодня больше без таких новостей. Всё! Пациент скорее жив, чем мёртв.

Шарапат Нурсултановна: Ну всё, пошли шутки-прибаутки, значит и правда всё хорошо.

Ольга Егоровна: Давайте сядем и потолкуем, что ли. Тихо, мирно, без обвинений и оскорблений. Мы же женщины, может истина возьмёт, да и сама народится.

СЦЕНА 7

ГЕРОИ САДЯТСЯ ЗА СТОЛ И ПЫТАЮТСЯ СПОКОЙНО ПОГОВОРИТЬ.

Шарапат Нурсултановна: Ну, давайте говорить раз уважаемая женщина требует. Давай бата, Оля!

Ольга Егоровна: Девчули, я старая, да-да-да, родилась я в другое время. Мы хоть и дети были, но вот это чувство страха, мы его словно с молоком матери впитали. Не высовывайся, будь как все, не привлекай к себе внимание. Ну, другое совсем время было. Солнечное, счастливое, потому что детство, но и страшное, как я сейчас понимаю. Правда тогда была только в одноимённой газете, и то только сегодняшней. Завтра всё могло поменяться, и дважды два, и куда впадает Волга. Ну что от меня ждать другого? Вот такая я: радею за коллектив и за себя маненечко бздю. Но вы то все большую часть жизни живёте в какой-никакой, а свободе.

Рената Алишеровна: Нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы!

Ольга Егоровна: Девки, вы бросьте трусить. Вы бросьте грустным мыслям предаваться. Как вы потребуете от жизни и власти, так всё и будет! Правда – оно же не только про слова, но и про помыслы, и про поступки. Может, Рената права, и я правда уже там стою одной ногой, так значит мне точно терять нечего, кроме цепей и остаётся правду говорить.

Алия Темиргалиевна: Ольга Егоровна права, нам нужно научиться говорить правду.

Рената Алишеровна: Правду... Смешно...

Светлана Сергазовна: Знаете, правда – вещь непонятная. Ну нам, по крайней мере, простым людям. Это в детстве только было понятно, что такое хорошо, а что такое плохо. Взрослеешь, становится только труднее. Вроде доверяешь человеку, а он – вор, и обчищает тебя. Я это прохавала, что с личной жизнью, что в с нашими политиками. Я бы счастлива была, если бы мир был просто чёрно-белый, понятный, но нет же – все цвета, все оттенки, и сам дальше разбирайся.

Шарапат Нурсултановна: Светка, ты пьяная что ли? Что ты несёшь?

Светлана Сергазовна: Отрезвела давно. Ну вот смотрите, я, например, не хочу сама выбирать, не хочу сама ничего решать. Но я же знаю, что люди разные и не все такие как я.

Ольга Егоровна: И слава Богу!

Светлана Сергазовна: Когда наши правители говорят, что мы не доросли до демократии там или выборов акимов, я же понимаю, что это просто ложь и огромный кусок говна. И тогда моё нежелание решать превращается в гнев. Вот вам и митинги, и революции, если это мне понятно, неужто в Белом доме это никто не понимает? Чего молчите? А?

Рената Алишеровна: Я так полагаю, Света, что все ждут, что мы выскажемся про обвинение Алии Темиргалиевны.

Светлана Сергазовна: Это всё неправда. Не было такого никогда...

Рената Алишеровна: Давай всё же я. Ну, если вкратце, это правда.

Светлана Сергазовна: Это правда, что такого никогда не было!

Рената Алишеровна: Света, не надо меня защищать, я прекрасно понимаю, что говорю.

Светлана Сергазовна: Хорошо, Ренчик.

Рената Алишеровна: Так, с чего начать. В общем, я уже давно не люблю своего мужа, даже и не знаю честно, любила ли вообще. Да, человек он хороший, надёжный, да говорю, о нём без устали, да, хвастаюсь. А что делать?

Ольга Егоровна: Солнышко, на самом деле, ты не обязана оправдываться...

Рената Алишеровна: Спасибо, конечно... В общем, я не очень верю, что вы примете правду и мы будем изображать, что ничего и не было. Но правда есть правда, и она такова, что как-то на пьянке, по случаю дня учителя, мы со Светой веселились, шутили, танцевали и не заметили даже, как начали целоваться.

Светлана Сергазовна: Так и было.

Рената Алишеровна: Стыдно ли мне – ни капельки. И вот наш нетрадиционный служебный роман длится уже много месяцев. И я счастлива, может быть впервые в жизни.

Светлана Сергазовна: Коллеги, раз уж всё раскрылось, я тоже хочу сказать. Понимаете, мир большой, и в нём бывает по-разному. Ну вот так случилось, что у нас роман – у двух женщин. Ну, хотите, осуждайте нас, но это же любовь. А любовь – есть бог. Как можно чувства людей хаять и оскорблять?

Шарапат Нурсултановна: Технически, это ваше личное дело, лишь бы не касалось детей...

Светлана Сергазовна: Вот-вот, а если всё-таки решите осуждать, я вас очень прошу, пусть этот секрет не выйдет из этой комнаты. Я свободная, прожженная, непутёвая, какие угодно слова говорите, а Рената – мать. Думаю, если она захочет, она сама всё детям своим расскажет. Но пусть это не будут чьи-то сальные шуточки и оскорбления. Ренатка хоть и ядовитая порой, но очень хорошая.

Рената Алишеровна: Спасибо! Я тоже люблю тебя!

Ольга Егоровна: Согласна, это ваше дело. Школа тут не при чём.

Шарапат Нурсултановна: Давайте так. Вы взрослые женщины, уважаемые в обществе и коллективе. Я конечно человек старой закалки и не очень понимаю эти новомодные западные веяния, всё-таки раньше у нас такого никогда не было... Поэтому, я согласна, что это стоит оставить прямо здесь, и не выносить на публику. Школе точно не пойдёт на пользу новость, что её учителя с психическими отклонениями.

Алия Темиргалиевна: Это – не болезнь.

Шарапат Нурсултановна: Ну, не знаю. А вы, Алия Темиргалиевна, смотрю не только прокурором заделались, но ещё и адвокатом.

Алия Темиргалиевна: Извините, я действительно на нервах наговорила лишнего. Вы все весь день меня давили, и вот я взорвалась.

Светлана Сергазовна: Бог простит.

Рената Алишеровна: Ладно. Я задам может быть уже и непопулярный вопрос, но мы всё ещё ищем эту урночку?

Ольга Егоровна: Господи, я почти забыла про неё... Может ещё не поздно обратно к ангелам смотреть свет в конце тоннеля?

Светлана Сергазовна: Ну уж нет, пока урну не найдём – никаких смертей!

Рената Алишеровна: Что за словечко вообще такое мерзопакостное – урна. Там прах покойников и всех надежд избирателей.

РЕНАТА АЛИШЕРОВНА САДИТСЯ ЗА ФОРТЕПИАНО И ПОЁТ:

По заданью правительства страны,

По заданью правленья акимата,

Голоса фантастической страны

К нам спешат и опять бегут куда-то.

Голоса, равнодушные бумажки,

Голоса, с вами мы в одной упряжке.

Не смотрите вы, пожалуйста, искоса,

И совсем не прокатите нас, голоса.

СЦЕНА 8

Ольга Егоровна: Ну раз мы решили быть откровенными, может и вы, Алия Темиргалиевна, карты на стол выложите?

Алия Темиргалиевна: Что? Я не понимаю.

Светлана Сергазовна: Где урна, Алия?

Ольга Егоровна: Света, обожди, не напирай, я о другом сейчас. Ну кто там самых честных правил?

Рената Алишеровна: Шарапат Нурсултановна?

Алия Темиргалиевна: Только если «правил» это глагол. Ольга Егоровна, я вас не понимаю.

Ольга Егоровна: Ладно я прямо скажу – расскажите нам про *вашего* дядю... Ну чего замолчали?

Алия Темиргалиевна: Ага, значит, решили все нарывы вскрыть...

Светлана Сергазовна: Лучше все нарывы вскрывать, чем, чтобы в них гной копился. Вот мне сейчас гораздо легче стало.

Ольга Егоровна: Вы не подумайте, я вам вредить не хочу, просто если разверзлась бездна правды, пусть всё выльется. Тем более, вы же сами так хотите остановить кумовство и коррупцию в стране.

Алия Темиргалиевна: Хорошо-хорошо, я – племянница нашего общего директора. Вы же это хотели услышать?

Ольга Егоровна: Хотела. И рада, что вы не тушуетесь, а открыто говорите.

Рената Алишеровна: Пффф, все мы чьи-то родственнички. Чего стеснялась-то сказать? Без связей – у нас никак. Без бумажки – ты букашка.

Ольга Егоровна: Алия, ну может ещё и про диплом тогда...

Рената Алишеровна: Прямо ночь откровений...

Алия Темиргалиевна: Раз уж вы настаиваете, Ольга Егоровна. Я не закончила даже колледж. Не потому, что тупая была. Хотя нет, тупая я всё же была – пришла на учёбу в футболке «Не мой президент» с изображением сами знаете кого...

Рената Алишеровна: Лорда Волан-де-Морта?

Алия Темиргалиевна: Короче, меня тихо отчислили. В итоге ни диплома колледжа, ни тем более универа у меня нет. Работать в школе я могу разве что техничкой, а не рассказывать детям про Баратынского с Буниным. Впрочем, отсутствие диплома не мешает мне быть настоящим педагогом.

Ольга Егоровна: Тут не спорю, дети вас любят, хоть вы и дерёте с них три шкуры.

Светлана Сергазовна: Алия, вы не переживайте. Мы вас никому не выдадим!

Алия Темиргалиевна: Извините ещё раз. Торжественно клянусь и дальше верой и правдой служить идеям Корчака, Макаренко и Монтессори. Ура! Ура! Ура!

СЦЕНА 9

Рената Алишеровна: Давайте всё же я раздам каждой сейчас листочки, и вы напишете кого подозреваете, чтобы в лицо не обвинять, чтобы обошлось без скандалов. И всё-таки побеседуем.

Алия Темиргалиевна: Давайте я помогу!

Светлана Сергазовна: Значит, просто надо написать чьё-то имя?

Ольга Егоровна: Да, и желательно вслух не озвучивать, чтобы ещё кто-нибудь инфаркт бы не схлопотал.

Светлана Сергазовна: Я написала!

Ольга Егоровна: Сверните и кладите в кулёк.

Рената Алишеровна: Так-с! Считаем! Алия, Алия, Шарапат Нурсултановна, Ольга Егоровна и я. Считайте, ничего не изменилось и все под подозрением!

Светлана Сергазовна: Кроме меня!

Рената Алишеровна: Давайте я начну тогда. Мы выходили из учительской вместе со Светочкой, минуток на 15, наверное. В какой-то момент нас увидела Алия. Вы то куда ходили? Туалет же в другой стороне.

Алия Темиргалиевна: К себе в кабинет ходила.

Светлана Сергазовна: Зачем?

Алия Темиргалиевна: Если честно, то поплакать. Обматерила там вас всех, мебель разбросала, вроде легче стало. Всё-таки за день вы все меня просто уничтожили. Выхожу, а там вы двое.

Ольга Егоровна: Эту тему мы пропустим!

Светлана Сергазовна: Значит, вы, Ольга Егоровна с Шарапат Нурсултановной оставались в учительской?

Ольга Егоровна: Нет, конечно! В моём возрасте почки становятся размером с изюм, конечно, я в галюнь бегала.

Светлана Сергазовна: Ничего понять не могу. Ну не могла же эта проклятая урна раствориться!

Рената Алишеровна: Может инопланетяне или барабашка?

Светлана Сергазовна: Или всё-таки я была права, и это хлопчики из третьей школы!

Ольга Егоровна: Закрыта школа. Посторонних тут нет!

Алия Темиргалиевна: Кажется, мы пришли к тому же, с чего начинали...

Светлана Сергазовна: Коллеги, я тут подумала. Ну, смотрите, я Ренату ни на минуту из вида не теряла. Значит, не она. Она – меня всё время не видела. Значит, получается, не я.

Рената Алишеровна: Железная логика!

Светлана Сергазовна: Если Алия прошла мимо нас, значит, она тоже была в другом крыле, не где выборы были. Предположим и не она. Ольга Егоровна так шоркает ногами и медленно ходит, что вряд ли успела бы за пару минут урну умыкнуть. Да и вряд ли бы дотащила – зараза всё же тяжелая. Ну кто остаётся – только Шарапат Нурсултановна.

Ольга Егоровна: Шарапат, чего молчишь? Я понять не могу, что с тобой такое? Тебя словно из-за угла пыльным мешком прихлопнули.

Шарапат Нурсултановна: Оля, девочки, это действительно я сделала...

Ольга Егоровна: Что?

Алия Темиргалиевна: Я сразу подумала, что вы сами себя на бумажке с подозреваемыми вписали. Больше никому.

Шарапат Нурсултановна: Это тоже. Девочки, я урну спрятала.

Рената Алишеровна: Это шутка что ли? Убийца и вправду садовник.

Ольга Егоровна: Не пори чушь!

Шарапат Нурсултановна: Вы сегодня очень много правильных вещей говорили: ложь рождает преступления. Здесь соврали, здесь дописали, здесь переправили. Ну, согласитесь же, что наша система – это потемкинские деревни, где важно только догнать и перегнать. А жить когда?

Рената Алишеровна: Света, кажется, я больше не хочу становиться завучихой! Если уж Шарапаточка Нурсултановна от переутомления кукухой поехала, что с меня взять!

Шарапат Нурсултановна: Ну, чем мы, например, занимаемся в школе – просто обманываем детей, убеждая всех вокруг, что готовим маленьких граждан к жизни. Нет, мы готовим их к экзаменам. А жизнь – это точно не экзамен.

Ольга Егоровна: Обман, обман...

Шарапат Нурсултановна: Взять хотя бы моего Арыстана. Я хорошая мать, как мне казалось. Но, как мы воспитываем детей? Начинаем учить их неправде с молочных зубов. Дед Мороз существует, и добро и зло существуют, и зло будет наказано, и если стараться и стремиться – всё получится. Но жизнь-то не такая простая и плоская. Дети раскусывают нас и дальше только изображают, что верят словам взрослого. Так мы воспитываем хитрецов.

Шарапат Нурсултановна: Конечно, хорошо, когда мама – функционер, здесь пристроит, здесь что-то припишет, здесь договорится. На востоке же живём... Сын повзрослел и решил, что мама всегда будет за него жизнь устраивать. Я же ему лучшей жизни хотела – с вас пятёрки для него требовала. Чтобы была золотая медаль и грант, и чтобы за рубеж его отправить. Нашему образованию я знаю, что сильно верить нельзя...

Рената Алишеровна: Не только вы.

Шарапат Нурсултановна: И тут я понимаю, что он всем доволен. И превращается из милого мальчика в типичного хитрого агашку, которых я всю жизнь ненавидела.

Ольга Егоровна: Ужас какой.

Шарапат Нурсултановна: Его мир теперь такой: здесь на лапу дать, здесь связи пошерудить, здесь припугнуть. Мой мир, с которым я бы хотела, чтобы он никогда не встретился.

Светлана Сергазовна: Мы пуганые, мы знаем, что может быть только хуже. Никто не верит, что власть улучшит жизнь.

Ольга Егоровна: А молодые верят. Они, как Алия, думают, что не всё ещё потеряно. Что если они правы?

Шарапат Нурсултановна: Если бы он был как Алия... Недавно он пришёл с рационализаторским предложением вписать его по документам учителем в нашу

школу, нагрузку между другими распределить, а он будет только зарплату получать. Ладно когда на нефти пият баблос, на ископаемых, на кредитах этих проклятых. Но это же наша нищая школа! Это же святое. Для меня, о крайней мере... Я что сотворила чудовище?

Ольга Егоровна: Не кори себя. Ты сделала всё, что могла.

Шарапат Нурсултановна: Вот и я всё чаще думаю, что останется после меня. Неужели только руины? В каком мире будут жить наши дети – я не знаю. Неужели все эти годы я только отравляла этот мир для них. И тут эта секундная слабость – эта урна. Я подумала, вдруг это будет мой камушек, который запустит лавину. Которая изменит всё. Может систему стоит бить её же методами – ложью и подлогом? Ну и вот...

Светлана Сергазовна: Ну о чём вы думали? Как можно сравнивать вашу карьеру и чей-то голос.

Шарапат Нурсултановна: Нет, девочки, это не всего лишь чей-то голос. Сколько мы обычно закидываем этих бюллетеней?

Рената Алишеровна: 200-300...

Шарапат Нурсултановна: А сколько таких как мы участков?

Рената Алишеровна: В стране – почти десять тысяч.

Шарапат Нурсултановна: Ну вот и считайте... Кто сделал эти выборы

Ольга Егоровна: Пара сотен нищих подневольных учителей и врачей и миллионы лентяев, которые так и не пошли на выборы.

Рената Алишеровна: Да уж...

Шарапат Нурсултановна: Вот такой он – голос Азии. Чей-то и чужой.

Алия Темиргалиевна: Нам всем надо меняться...

СЦЕНА 10

Ольга Егоровна: Шарапат, урну нужно вернуть, ты согласна?

Шарапат Нурсултановна: Ммм.

Ольга Егоровна: Что мычишь, бурёнушка?

Шарапат Нурсултановна: Понимаю я всё. И правда не знала, что делаю.

Ольга Егоровна: Ты же нас всех подписать под статью могла!

Шарапат Нурсултановна: Вас я подставлять точно не хочу. Урна у меня в кабинете. Давайте вернём. Светлана Сергазовна, помогите мне?

Светлана Сергазовна: С удовольствием!

Рената Алишеровна: Ребята, давайте поможем деду Морозу вернуть мешок с подарками! А теперь кричите вместе с нами: Дед Мороз! Дед Мороз!

Светлана Сергазовна: Ну, Рената!

ШАРАПАТ НУРСУЛТАНОВНА И СВЕТЛАНА СЕРГАЗОВНА УХОДЯТ.

Ольга Егоровна: Всю жизнь не курила, но сейчас бы и начать можно...

Рената Алишеровна: Очень странная ночка выдалась.

Алия Темиргалиевна: Мне начало казаться, что это морок какой-то. Будто сплю я и снится мне вся эта непонятная история.

Рената Алишеровна: Неужто всем одинаковый сон приснился?

Ольга Егоровна: Шарапат, Шарапат, что же ты натворила?

Рената Алишеровна: А что, ничегошеньки и не произошло. Кураторы не в курсе, и мы же никого не сдаём.

Алия Темиргалиевна: А то, что в ней проснулся настоящий живой человек – это только на пользу.

Ольга Егоровна: Ну, дай Бог, дай Бог!

ШАРАПАТ НУРСУЛТАНОВНА И СВЕТЛАНА СЕРГАЗОВНА ВОЗВРАЩАЮТСЯ, И СТАВЯТ УРНУ НА МЕСТО. ГЕРОИНИ ВЫВЫЛИВАЮТ БЮЛЛЕТЕНИ, БЕССЛОВЕСНО ПОНИМАЮТ ИХ И РАСКЛАДЫВАЮТ НА СТОПКИ. ДАЛЕЕ КАЖДАЯ ИЗ ГЕРОИНЬ ПОДСЧИТЫВАЕТ СВОЮ СТОПКУ.

Шарапат Нурсултановна: Ну вот и всё!

Алия Темиргалиевна: Оппозиция опять получила почти все голоса, но ровно так же опять проиграла.

Ольга Егоровна: Шарапат, мы с девочками посоветались...

Алия Темиргалиевна: Мы хотим не предавать огласке этот инцидент. Вы – хороший завуч и хороший человек, мне бы не хотелось вас терять.

Рената Алишеровна: Это единогласно.

Шарапат Нурсултановна: Спасибо, мои хорошие!

Ольга Егоровна: Ой, только давай без этого!

Рената Алишеровна: Ну и раз уж всё подсчитано, я спрошу – будем ли приписывать цифирки, запрошенные этими чудовищами сверху.

Ольга Егоровна: Хер им на воротник. Давайте писать всё по факту как проголосовали люди. Может Шарапат права и этот камушек, вызовет лавину.

Шарапат Нурсултановна: Лишь бы нас всех не завалило. Давайте общее мнение сформируем?

Ольга Егоровна: Ладно, все голосуем, девочки, председатель участковой избирательной комиссии, Шарапат Нурсултановна, заместитель директора по учебной работе общеобразовательной школы №2, преподаватель истории, общеобразовательная школа №2.

Шарапат Нурсултановна: Правда – есть правда. Давайте менять историю. Хотя бы в отдельно взятой школе.

Ольга Егоровна: Секретарь участковой избирательной комиссии, Ольга Егоровна, преподаватель биологии, общеобразовательная школа №2. Это я. Позицию мою вы знаете – больше ничего не подтасовывать, больше никому не врать. Пришло время грехи замаливать!

Шарапат Нурсултановна: Молодец!

Ольга Егоровна: Член участковой избирательной комиссии Алия Темиргалиевна, преподаватель языка и литературы, общеобразовательная школа №2.

Алия Темиргалиевна: Я своего мнения так и не поменяла в отношении бюллетеней и голосов. А вот о вас, коллеги, я теперь думаю куда лучше.

Ольга Егоровна: Член участковой избирательной комиссии Светлана Сергазовна, учитель физкультуры, общеобразовательная школа №2.

Светлана Сергазовна: Я всегда вместе с коллективом. Горжусь быть с вами, коллеги!

Ольга Егоровна: Член участковой избирательной комиссии Рената Алишеровна, учитель музыки, общеобразовательная школа №2.

Рената Алишеровна: Правительство, как и женщину, оставлять неудовлетворенным опасненько! Но, я с вами. Давайте зададим им жару!

Шарапат Нурсултановна: Тогда объявляю выборы на участке состоявшимися. Всё прошло скажем так без происшествий. По итогам волеизъявления избирателей на вверенном нам участке действующий президент набирает всего 21% голосов. Все свободны!

РЕНАТА АЛИШЕРОВНА САДИТСЯ ЗА ФОРТЕПИАНО И ПОЁТ:

Голоса, голоса,

Улетят в небеса,

Где не слышат пустые твои словеса.

Голоса, голоса,

Застылают глаза,

И неважно теперь – кто за.

Голоса, голоса,

Перемен полоса,

Избежать бы щипов твоего колеса.

Голоса, голоса.

СЦЕНА 11

С РАССВЕТОМ НОВОГО ДНЯ ГЕРОИ РАСХОДЯТСЯ ПО ДОМАМ.

ЗКТ: К главной новости дня, ЦИК объявил окончательные итоги выборов, согласно которым действующий президент набрал рекордные 98,55 % голосов избирателей. Как отмечают наблюдатели, никаких нарушений зафиксировано не было.

А-а-а-азия Дауысы!